почему же не благодарить этого же самаго Мудраго Хозяина за войны, Имъ посылаемыя, и за вражду, Имъ попускаемую,—почему не признать войну явленіемъ глубоко нормальнымъ и столь же естественнымъ, какъ дыханіе, какъ зарожденіе жизни, какъ смерть?

Церковь отрицаетъ въ корнѣ нормальность нашего міра. Ея цѣль—не частичныя реформы міра, не лѣченіе пластыремъ и настойками, а *преображеніе міра*. Весь строй нашей жизни грѣховенъ и ненормаленъ. Изъ эмпирическаго тлѣннаго матеріала нашего міра нельзя построить селеній вѣчныхъ и чертоговъ небесныхъ. Сказать: смерть нормальна, а война ненормальна, это значитъ сказать двойную ложь: и моральную, и фактическую. Ибо смерть совершенно непріемлема духомъ человѣческимъ, духомъ Божьимъ въ человѣкѣ. Ибо, съ другой стороны, въ природѣ, въ растительномъ и животномъ мірѣ, война есть „нормальнѣйшее“ и распространненнѣйшее явленіе. Нехлюдовъ думаетъ, что война *придумана* людьми, потому ее можно и „отдумать“. На золотомъ сердцѣ человѣка „кто-то“ поставилъ грязное пятно, но стоитъ только захотѣть, и пятно можно снять и не будетъ больше войнъ и останется чистое золото. Въ сущности зла нѣтъ, а есть недоразумѣнія, которыя могутъ быть устранены письменной проповѣдью Нехлюдовыхъ и Чертковыхъ въ разныхъ концахъ свѣта. Церковь же говоритъ о глубочайшемъ *грѣхѣ всего міра*, и война среди тьмы человѣческой жизни не только не есть самое темное мѣсто, но, наоборотъ, можетъ-быть, *свѣтлѣе другой обычной тьмы*, и часто служитъ необходимымъ средствомъ для разсѣянія мрака непереносимаго, для перехода въ болѣе сносное состояніе. Нехлюдовъ думаетъ, что когда сердце его преисполнено „добродѣтели“ и онъ уже бросилъ курить, пить и прелюбодѣйствовать, то онъ „ходитъ въ свѣтѣ“ и спѣшитъ это свое хожденіе указать какъ примѣръ всѣмъ находящимся во „тьмѣ“. Церковь же по примѣру Евангелія *любитъ грѣшниковъ*, — въ сердцѣ одного дяди Ерошки, на совѣсти котораго лежитъ не одно человѣческое убійство, можетъ оказаться больше чистаго „золота“, чѣмъ въ Нехлюдовыхъ всего міра, взятыхъ вмѣстѣ. Въ способѣ и духѣ *оцѣнки* лежитъ сущность разногласія. Для прямолинейнаго пфулевскаго ума Толстого-Нехлюдова война — предѣлъ ужаса и преступности. Для Церкви же предѣлъ зла и грѣха — въ глубинахъ человѣческаго и мірового сознанія, въ которыхъ дѣйствуетъ Духъ зла, и война